

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-8-17>

УДК 340

Attribution

cc by

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА,
СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА ПРЕКЛОННОГО ВОЗРАСТА

Ярославский М.А.

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России

Аннотация. Статья посвящена комплексному криминологическому анализу сущностных черт личности субъекта корыстной преступности, объектом посягательства которой выступают лица преклонного возраста. В ней рассматривается механизм преступного поведения через взаимодействие социальной среды и субъективных свойств личности. Особое внимание уделяется дискуссионным вопросам понятия «личность преступника», его временным границам и структурному содержанию. На основе анализа научных позиций определены специфические социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые признаки, присущие данной категории преступников. В итоге, автор приходит к выводу о том, что выбор жертвы среди лиц преклонного возраста опосредован не только внешними криминологическими факторами, но и психологическими установками субъекта, сформированными в неблагоприятной микросоциальной среде.

Ключевые слова: личность преступника, корыстная преступность, лица пожилого возраста, криминологическая характеристика, детерминация преступного поведения, структура личности, виктимность, социальная среда, антиобщественная направленность.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF A CRIMINAL WHO COMMITS
A CRIME AGAINST AN ELDERLY PERSON

Mikhail A. Yaroslavsky

North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article is devoted to a comprehensive criminological analysis of the essential traits of the personality of the perpetrator of mercenary crime, the target of which is elderly persons. It examines the mechanism of criminal behavior through the interaction of the social environment and the subjective characteristics of the individual. Special attention is paid to the debatable issues related to the concept of “the personality of the criminal,” its temporal boundaries, and its structural content. Based on an analysis of scientific positions, specific socio-demographic, moral-psychological, and criminal-legal characteristics inherent in this category of criminals have been identified. Ultimately, the author concludes that the choice of victim among elderly individuals is mediated not only by external victimological factors but also by the subject's psychological attitudes, which were formed in an unfavorable microsocial environment.

Keywords: criminal personality, predatory crime, elderly individuals, criminological characteristics, determination of criminal behavior, personality structure, victimization, social environment, antisocial orientation.

Funding: Independent work.

Введение.

В системе криминологического познания процессов детерминации преступности центральное место занимает субъект преступления. Характеристика личности преступника представляет собой сложный, многоуровневый объект междисциплинарного исследования, находящегося в поле зрения педагогики, психологии, психиатрии, социологии и физиологии.

В свою очередь, каждая из указанных наук фокусируется на определенных гранях человеческой сущности; тем не менее, в рамках криминологии приоритетным направлением является изучение социально значимых качеств, обуславливающих совершение общественно опасных деяний [1].

Формирование личности происходит под определяющим воздействием социальной среды, с которой субъект взаимодействует с момента своего рождения. Отношения, в которые индивид вступает в процессе своей жизнедеятельности, являются базисом для принятия либо отрицания социальных норм. В криминологическом плане понятие «личность преступника», как правило, отождествляется с категорией «социальная личность» — то есть субъекта, реализовавшего преступный вариант поведения. Динамика взаимодействия человека с внешней средой не только закрепляет негативные морально-психологические свойства, но и при определенных условиях способствует совершению деяния, запрещенное уголовным законом [2].

Волевой акт, лежащий в основе преступления, возникает как результат интеграции трех определяющих линий: прошлого (жизненный опыт и устойчивые черты), настоящего (конкретная жизненная ситуация) и будущего (воображаемая модель последствий). При этом будущее носит вероятностный характер, модифицируясь под влиянием объективных и субъективных факторов [3].

Совокупность качеств субъекта, актуализирующихся в ответ на внешние раздражители, определяет вектор и содержание его поступка. Во взаимодействии со средой выявляются личностные особенности, а сочетание объективных условий и субъективного мировосприятия (на вещественном, информационном и энергетическом уровнях) может генерировать преступную мотивацию [4].

Результаты.

Среди фундаментальных детерминант преступного поведения выделяются:

- сознание (как инструмент автономного определения отношения к действительности);
- способности (как социально обусловленные задатки, реализуемые в процессе развития);
- характер (отражающий внутреннюю качественную структуру и мотивационную систему);
- детерминанты свободы (систему стимулов, ориентированных на удовлетворение потребностей).

Волевые поступки опосредованы активной деятельностью сознания, преодолением внутренних и внешних барьеров. Механизм принятия решения включает этапы: эмоциональную оценку, активизацию второй сигнальной системы, постановку задачи, осознание цели, оценку последствий и борьбу мотивов. Победа более сильного мотива завершается совершением деяния, после чего индивид приобретает криминальный статус [5].

Существенной характеристикой личности преступника признается совокупность негативных социальных свойств, содержание и соотношение которых с положительными элементами позволяют составить целостное представление об исследуемом субъекте. Однако обладание отрицательными чертами не предопределяет фатально преступное поведение; финальный выбор направления деятельности остается за самим индивидом.

В юридической доктрине распространена позиция о временной ограниченности понятия «личность преступника» — от вступления в силу обвинительного приговора до отбытия наказания.

Как нам представляется, такой подход не учитывает латентный характер значительной части корыстных посягательств (кражи, грабежи, мошенничество) в отношении пожилых граждан. Социально опасные признаки накапливаются постепенно, количественные изменения переходят в качественные, обуславливающие криминогенную мотивацию, задолго до формального признания лица виновным судом [6].

Наиболее распространенным в науке является дефиниция личности преступника как лица, виновно

совершившего деяние, запрещенное уголовным законом, с установленной мерой ответственности [7]. Однако ряд ученых акцентирует внимание на необходимости достижения определенной «глубины» антиобщественной направленности, измеряемой реальным деятельным отношением, формой общественной неприемлемости и объемом причиненного вреда.

Н.Ф. Кузнецова определяет личность преступника как систему социальных и психологических свойств, порождающих общественную опасность и детерминирующих совершение преступления [8].

Альтернативная трактовка представляет ее как совокупность социально-психологических качеств, сформированных в процессе социализации и предопределяющих выбор преступного способа удовлетворения потребностей [9].

Нам же представляется наиболее обоснованным понимание личности преступника как интегративной совокупности социально значимых свойств, связей и отношений, характеризующих виновного субъекта во взаимосвязи с иными (неличными) условиями, влияющими на его противоправное поведение.

Обращаясь к специфике субъектов корыстных преступлений против лиц преклонного возраста, необходимо рассмотреть структуру их личности.

В криминологической литературе сложились различные подходы к структурированию данных качеств.

Ю.М. Антонян выделяет следующие подструктуры: социально-демографические признаки, уровень умственного развития, моральную сферу, психические процессы и состояния, а также биофизические характеристики (пол, возраст, здоровье) [10].

В.Д. Малков дополняет эту систему социально-ролевыми и уголовно-правовыми признаками [11], тогда как Ю.В. Чуфаровский делает акцент на нравственно-психологическом и криминологическом блоках [12].

Обобщая позиции Ю.М. Антоняна, В.П. Голубева и Ю.М. Кудряшова, следует констатировать, что корыстным преступникам присущ ряд универсальных черт, однако, криминологический анализ должен быть направлен не только на выявление внутригрупповых различий и отличий от насильственных преступников, но и на изучение динамической системы корыстной преступности в целом [13].

Заключение.

Специфика лиц, совершающих корыстные посягательства на пожилых граждан, заключается в наличии антисоциальной направленности, которая прослеживается в их поведении задолго до криминального эпизода.

Данная направленность формируется под воздействием негативных компонентов микросреды (неполная семья, низкий нравственный и образовательный уровень, погружение в криминальную субкультуру).

Внешние обстоятельства влияют на выбор поведения не напрямую, а преломляясь через психологические особенности субъекта, детерминированные как

социальными условиями, так и природными задатками.

Выбирая жертву, преступник руководствуется не только внешними виктимологическими характеристиками (пол, возраст, физическое состояние), но и внутренними: чрезмерной доверчивостью, рассеянностью, добродушием, особенностями памяти, системой убеждений и интересов (что особенно характерно для мошеннических действий).

Социальная характеристика изучаемой категории преступников включает:

- а) образовательный и культурный уровень;
- б) отношение к трудовой деятельности;
- в) наличие данных о предшествующем противоправном поведении (включая административные деяния).

Указанные параметры позволяют составить эмпирически верифицируемый портрет субъекта и разработать эффективные меры профилактики преступных посягательств в отношении наиболее уязвимой социально-возрастной группы.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2010. – С. 215-217.
2. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учеб. пособие. – М.: Форум – Инфа-М, 2022. – С. 73-74.
3. Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР // Советское государство и право. – 1970. – № 10. – С. 28.
4. Франк Л.В. Виктимология и виктимность. – Душанбе: Ирфон, 1972. С. 52-53.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Питер, 2002. С. 618-620.
6. Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. – М.: Щит-М, 1999. – С. 138-139.
7. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М.: Росс. Право, 1992. – С. 84.
8. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – С. 102.
9. Игошев К.Е. Опыт социально-психологического анализа противоправного поведения // Вопросы борьбы с преступностью. – 1976. – Вып. 25. – С. 47-48.
10. Антонян Ю.М. Психология преступника и расследование преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М.: Юрист, 1996. – С. 26-28.
11. Криминология: учебник / под ред. В.Д. Малкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2006. – С. 131-134.
12. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: учебник. – М.: Проспект, 2010. – С. 311-313.
13. Голубев В.П. Криминологическая характеристика корыстных преступлений / В.П. Голубев, Ю.М. Кудряшов // Актуальные проблемы криминологии. – М., 2005. – С. 89-91.

References:

1. Criminology: textbook / edited by A.I. Dolgova. – Moscow: Norma, 2010. – Pp. 215–217.
2. Kudryavtsev V.N. The Genesis of Crime. Experience in Criminological Modeling: textbook. Manual. – Moscow: Forum – Infam, 2022. – Pp. 73–74.
3. Sakharov A.B. On the personality of the criminal and the causes of crime in the USSR // Soviet State and Law. – 1970. – No. 10. – P. 28.
4. Frank L.V. Victimology and victimhood. – Dushanbe: Irfon, 1972. Pp. 52–53.
5. Rubinstein S.L. Fundamentals of General Psychology. – Moscow: Piter, 2002. Pp. 618–620.
6. Alekseev A.I. Criminology: a course of lectures. – Moscow: Shchit-M, 1999. – Pp. 138–139.
7. Karpets I.I. Crime: illusions and reality. – Moscow: Ross. Law, 1992. – P. 84.
8. Kuznetsova N.F. Problems of criminological determination / edited by V.N. Kudryavtsev. – Moscow: Moscow State University Press, 1984. – P. 102.
9. Igoshev K.E. Experience of socio-psychological analysis of unlawful behavior // Issues of combating crime. – 1976. – Issue 25. – Pp. 47–48.
10. Antonyan Yu.M. The Psychology of the Offender and Crime Investigation / Yu.M. Antonyan, M.I. Enikeev, V.E. Eminov. – Moscow: Yurist, 1996. – Pp. 26–28.
11. Criminology: textbook / edited by V.D. Malkov. – 2nd ed., revised. Moscow: Justicynyform, 2006. pp. 131-134.
12. Chufarovskiy Yu.V. Legal psychology: textbook. Moscow: Prospekt, 2010. pp. 311-313.
13. Golubev V.P. Criminological characteristics of mercenary crimes / V.P. Golubev, Yu.M. Kudryashov // Actual problems of criminology., 2005. pp. 89-91.

Информация об авторе:

Ярославский Михаил Александрович, преподаватель кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, milena.555@mail.ru

Mikhail A. Yaroslavsky, Teacher of the Department of Physical Training North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.06.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 31.07.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.